

ствующего синтеза в акцентировании ряда воззрений Фомы Аквинского. Несомненно, восточнохристианский мировоззренческий опыт в этой связи обнаруживает свое историческое значение. Византинизмы с их мистическими представлениями о единстве мира, идеи единства рациональной концепции и мира чувств, деяний и представлений приобретают особый интерес.

В заключение хочу повторить, что византинизмы являются и должны являться объектами изучения профессионального византиноведения, а не только литературной и философской эссеистики.